

# ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК: 811.161.1(575.2)(04)

Нарынбаева Б.Б.  
КНУ им.Ж.Баласагына

## ПУТИ И СПОСОБЫ ФРАЗЕО-ОБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

## WAYS AND MEANS OF PHRASE-FORMATION IN FRENCH AND KYRGYZ LANGUAGE

**Аннотациясы:** Фразеологизмдерди окуп уйронуу менен бирге дуйнолук фразеологизмдердин суротторун коро алабыз, аларды жаны образдарын биздин суйлоо речибизде да колдоно алабыз.

**Ачкыч создор:** фразеологизмдер, маданият, метафорикалык (отмо) мааниси

**Аннотация:** Усваивая фразеологизмы, мы воспринимаем фразеологическую картину мира, а потом и создаем ее в процессе использования фразеологических единиц в речи.

**Ключевые слова:** фразеологизмы, культура, метафорическое значение.

**Abstract:** We perceive phraseological picture of the world with assimilating idioms, and then create it during the process of usage of phraseological units in speech.

**Key words:** idioms, culture, metaphorical meaning.

В основе фразеологической картины мира лежит образное мировидение, формирующееся в процессе коллективного многовекового постижения и преобразования человеком окружающей его среды. Она воссоздает картину мира в сфере обиходно-бытового общения людей, поэтому наиболее близка наивной. Усваивая фразеологизмы, мы воспринимаем фразеологическую картину мира, а потом и создаем ее в процессе использования фразеологических единиц в речи. Мы считаем, что изучение фразеологического состава языков в контексте языка и культуры – благодатная почва для выявления и описания тех языковых средств и способов, которые воплощают во фразеологические знаки культурно значимый смысл, придавая им тем самым и функцию знаков «языка» культуры.

«Фразеологические единицы не только выражают и транслируют культурное самосознание народа – носителя языка из поколения в поколение, но и формируются в непрерывном диалоге этих разных семиотических систем»

[1: 178]. Фразеологические единицы часто выступают как вторичное средство выражения понятия. Наиболее продуктивным способом создания экспрессивной окраски слов и выражений является ассоциативно-образное переосмысление значений. В метафоре прослеживается «самозарождение мысли и ее осуществление в языке» [5].

«Фразеологизация – сложный лингвистический процесс, имеющий разнообразные формы выражения. Этим объясняется и существование различных форм семантического преобразования» [4, 153]. Наиболее распространенной формой семантического преобразования устойчивых сочетаний во французском и кыргызском языках является переосмысление их компонентов. Большинство новых фразеологизмов возникают именно в результате переосмысления свободных сочетаний. Под переосмыслением понимается любой смысловой сдвиг, приводящий к утрате собственного значения компонентов (или части компонентов) ФЕ и к появлению у них нового значения, ре-

ализуемого лишь в данной единице.

Метафоризация словосочетаний проводится на основе какого-нибудь общего признака, в разной степени существенного для понятий, передаваемых содержанием исходного словосочетания и переноснообразным значением фразеологизма. Она может опираться на сходство от впечатлений, которые вызывают сопоставляемые явления или на одинаковую реакцию на них.

Метафорическое переосмысление является важнейшим источником обогащения фразеологического фонда как французского, так и кыргызского языка. «Оно выражается в переносе значения, основанном на сходстве между двумя предметами или явлениями» [4,155]. Виды подобного сходства весьма разнообразны и порой трудно определимы. Перенос чаще всего может быть основан:

- а) на сходстве поведения, действия:
  - *mener qn par le nez* (букв. вести кого-то за нос) – командовать, распоряжаться кем-л.; вить веревки из кого-л.;
  - *мурдунан жетелөө* (букв. вести за нос) – распоряжаться кем-то; подчинить кого-то.
- б) на сходстве положения, состояния:
  - rauvre comme un rat d'ég lise* (букв. беден как церковная крыса) – очень бедный;
  - *итке минип калуу* (букв. сесть верхом на собаку) – остаться без ничего, крайне бедный.
- в) на сходстве внешней формы:
  - *sage comme une image* (букв. мудрая как картина) – очень смирный и послушный, паинька;
  - *кой оозунан чөп албаган* (букв. даже у овцы траву во рту не может взять) – очень смирный, послушный.
- г) на сходстве характера:
  - *un vieux loup* (букв. старый волк) – старый пройдоха;
  - *карт бөрү* (букв. старый волк) – очень много повидавший.
- д) на сходстве цвета:
  - *être bleu* (букв. быть голубым) – посинеть (от холода, от гнева);
  - *көк муштум болуу* (букв. быть синим кулаком) – посинеть от холода.

Среди метафорических фразеологизмов,

встречаются как идиомы, так и унилатеральные фразеологизмы.

Метафорические фразеологизмы-идиомы, возникновение которых вызвано полным переосмыслением их компонентов, обладают целостным значением и являются апплицируемыми фразеологизмами, [2,12] т. е. могут быть соотнесены, хотя бы теоретически, со своими прототипами. Более того, многие метафорические фразеологизмы-идиомы имеют свободно синтаксические корреляты, одинаково употребительные в языке, что еще больше подчеркивает оппозицию между образным значением этих фразеологизмов и значением их прототипов:

- Ср.: – *donner dela voix* – «подать голос» / «произнести вслух»;
- *унчыгаруу* – «подать голос» / «плакать, оплакивать умершего»;
- *oiseau de nuit* – «ночная птица» / «темная личность»;
- *укунунуясынтабуу* – «найти гнездо совы» / «найти благодатное, доходное место»;
- *carte blanche* – «чистый лист» / «свобода действий»;
- *ак жоолук* – «белый платок» / «молодая женщина»;

Как видно из этих примеров, буквальные и образные значения приведенных фразеологизмов находятся в различном смысловом соотношении. В некоторых случаях связь между прямым и метафорическим значением фразеологизма устанавливается сравнительно легко, но часто для объяснения этой связи приходится прибегать к этимологическому анализу.

Сопоставление полностью переосмысленных и частично переосмысленных метафорических ФЕ показывает, что двуплановость у них не тождественна.

Например, во французском языке *manger le morceau* в качестве свободного словосочетания означает «съесть кусок» (мяса, рыбы, хлеба и т. д.), а в качестве ФЕ просторечного стиля — «выдать своих сообщников». Поскольку оба значения употребительны в современном языке, то лишь в конкретном контексте можно определить, о каком из них идет речь.

Значение же словосочетания *rire sous (la) cape* «смеяться исподтишка» воспринимается

сразу как образное и вне контекста, хотя возможно и его буквальное значение — «смеяться из-под плаща». То же самое можно сказать о фразеологизмах *découvrir le pot aux roses* «раскрыть тайну» (*букв.* открыть баночку с румянами); *répondre en Normand* «ответить уклончиво» (*букв.* ответить как нормандец); *avoir l'oeil américain* «иметь наметанный глаз» (*букв.* иметь американский глаз); *mot de Cambronne* «ругательное слово» (*букв.* слово Камбронна) и т. д. Эти, а также многие другие примеры показывают, что большинство метафорических ФЕ с частичным переосмыслением компонентов гораздо реже употребляется в буквальном значении, чем соответствующие образные единицы с полностью переосмысленными компонентами. Фразеологизмы типа *parler français*, одинаково употребительные в буквальном и образном значениях, составляют сравнительно небольшой процент в общем фразеологическом запасе французского языка. Чем же объяснить, что образные ФЕ, характеризующиеся общим признаком — двуплановостью семантической структуры, обладают различными возможностями реализации своего исходного значения?

Факты показывают, что подобное явление вызвано неодинаковой степенью зависимости этих двух типов метафорических ФЕ от данного контекста. Как уже говорилось выше, образные фразеологизмы с полностью переосмысленным лексическим составом могут реализовать свое значение лишь при поддержке контекста. Гораздо меньше в такой поддержке нуждаются фразеологизмы с частично переосмысленными компонентами. Объясняется это тем, что в сочетаниях этого рода непереосмысленный компонент (в большинстве случаев грамматически ведущий член сочетания), выступающий в прямом значении (или в одном из словарных значений), служит для переосмысленной части фразеологизма своего рода микро контекстом, позволяющим установить значение этой части и без привлечения дополнительного контекста. Последний нужен не для раскрытия значений унилатеральных метафорических ФЕ, а преимущественно для их реализации. (Это

не относится к полисемичным унилатеральным ФЕ, каждое отдельное значение которых можно установить лишь в контексте.)

С другой стороны, переосмысленный компонент (или группа компонентов), превращаясь в «семантический придаток» не переосмысленного, начинает все больше испытывать влияние данного фразеологизма, в состав которого он входит. Это влияние приводит к тому, что новое, фразеологическое значение переосмысленного компонента (или группы компонентов) «берет верх» над его прямым значением, в результате чего последнее оказывается практически элиминированным, хотя и теоретически возможным. Этим объясняется тот факт, что большинство образных ФЕ с частичным переосмыслением компонентов, хотя и обладает двойным планом, но в речевой практике реализуется преимущественно в одном — фразеологическом значении.

Таким образом, метафорические переосмысления являются одним из обширных способов пополнения фразеологического фонда французского и кыргызского языков.

### Использованная литература:

1. Бабкин, А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники [Текст] / А. М. Бабкин. — Л. : Наука, 1990. — С.178.
2. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. — М., 1978. — С. 12.
3. Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү /Э.Абдулдаев, А.Биялиев, А.Курманалиева, Т. Назаралиев, Ж. Осмонова, К.Сейдакматов/. -Фрунзе: Илим, 1980. - 324 б.
4. Назарян А.Г. Идиоматические выражения французского языка. — М., 1978. -288с.
5. Телия В.Н. Вариантность идиом и принципы идентификации вариантов // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. — Тула, 1972.
6. Французско-русский фразеологический словарь :ок. 35000 фразеолог. единиц / сост. В. Г. Гак, И. А. Кунина, И. П. Лалаев и др.; под ред. Я. И. Рецкер. — М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. — 1111 с.